

В октябре прошлого года, в Вологодской епархии возрожден Богородице-Рождественский Ферапонтов монастырь. Легендарная обитель в ожерелье Русской Фиваиды, из которой в разные эпохи вышли несколько светильников Церкви Русской, снова стала местом монашеской молитвы. Параллельно на монастырской территории продолжает функционировать музейное учреждение, ежегодно принимающее тысячи туристов со всего света. И это неудивительно, ведь их привлекает единственный дошедший до нас полный комплекс фресок знаменитого мастера средневековой Руси Дионисия. В преддверии первого престольного праздника обители корреспондент «Журнала Московской Патриархии» беседует с ее настоятелем игуменом Иоасафом (Вишняковым).

Игумен Богородице-Рождественского Ферапонтова монастыря Иоасаф (Вишняков)

Паломники к нам приезжают со всей России

В тесноте, да не в обиде

— Ваше Преподобие, открытию монастыря предшествовало несколько лет богослужебной жизни в статусе архиерейского подворья. Расскажите в какой мере за это время удалось подготовить обитель к полноценному функционированию. Все ли вопросы удалось решить?

— Главное, чего удалось нам добиться, — совершение регулярных богослужений и фиксация договорных взаимоотношений с музеем-заповедником на уровне двусторонних документов. Хотел бы напомнить, что община верующих в Ферапонтове возникла ровно 30 лет назад. Тогда же, в 1989 году, был зарегистрирован Бого-

явленский приход, которому для богослужений в 1990 году передали надвратную церковь монастырского ансамбля с двумя приделами (Богоявленским и Ферапонтовским). Архиерейское подворье здесь по указу митрополита Вологодского и Кирилловского Игнатия открылось 8 августа 2014 года. В его штате состояли три человека: кроме меня, еще один иеромонах и иеродиакон. Зимой мы совершали регулярные богослужения (по воскресеньям и праздничным дням Литургии, по субботам панихиды, ежедневно молебны) в надвратной церкви, а на лето музей-заповедник выделял нам Мартиниановскую церковь, примыкающую к соборному храму с юга. Как правило, последнее в годичном кругу богослу-

жение, которое мы там совершаем, выпадает на наш престольный праздник Рождества Богородицы. Впрочем, раз на раз не приходится: это зависит от погоды. Возведенный как холодный, Мартиниановский храм сейчас оборудован отопительной системой (электрической, как и весь монастырский ансамбль). Но на полноценный зимний обогрев она не рассчитана, и с приближением заморозков по технологическим условиям эксплуатации ее отключают. Температурно-влажностный режим комплекса центральных монастырских храмов предусматривает, что в соборе должно быть обязательно теплее, чем в смежных помещениях и примыкающих пристроенных зданиях.

Поэтому фактически свыше полугода — с сентября и, как правило, до Пасхи — мы вынуждены служить в маленькой надвратной церкви. Всех желающих помолиться она не вмещает. Но что делать!

— Село Ферапонтово на первый взгляд не назовешь густонаселенным. Велик ли приход у монастыря? Из кого он в основном состоит?

— В селе постоянно зарегистрировано около трех сотен человек. В основном это пенсионеры. Есть профессиональные гончары, частные предприниматели, музейные сотрудники. Летом население значительно возрастает за счет дачников, причем «на каникулы» приезжают даже мурманчане. Наверное, можно сказать, что

Игумен Богородице-Рождественского Ферапонтова монастыря Иоасаф (Андрей Павлович Вишняков)

родился 12 августа 1979 г. в подмосковном городе Жуковском. По окончании средней общеобразовательной школы поступил в братию Спасо-Прилуцкого монастыря (г. Вологда). После окончания Вологодского духовного училища прошел срочную службу в армии. Принял монашеский постриг 16 апреля 2002 г. Рукоположен во диаконы 14 августа 2002 г., во пресвитеры — 12 июля 2008 г. Свыше 10 лет нес послушание экономма Спасо-Прилуцкого монастыря, затем был настоятелем архиерейского подворья «Спасо-Каменный монастырь» (Вологодская епархия). В 2015 г. окончил Костромскую духовную семинарию. 8 июня 2014 г. назначен настоятелем архиерейского подворья «Ферапонтов монастырь», 19 октября 2018 г. возведен в сан игумена Богородице-Рождественского Ферапонтова монастыря. С 20 марта 2018 г. — благочинный монастырей Вологодской епархии.

два самых теплых месяца — июль и август — по жертвам прихожан в монастырскую кружку позволяют нам прожить до следующего лета: буквально «день год кормит».

Зимой местных жителей преклонного возраста, наоборот, зачастую забирают в свои городские квартиры дети и внуки. В общем, в праздничный день на Литургии в холодное время года бывает до 25 человек, в теплое — до сотни.

— *Это с учетом паломников?*

— Да. Паломники, наверное, не составляют статистически заметной доли молящихся, во всяком случае в сравнении с общим числом верующих и причастников на Литургиях за год. Но гостей в наших храмах можно увидеть очень часто. Приезжают или на день, или только на Литургию со всей России. Чаще всего, конечно, из обеих столиц, областного центра Вологды и ближайшего промышленного центра — Череповца. Запомнилась семья паломников из подмосковного Домодедова. Как рассказал ее глава, он вдруг во сне увидел преподобного Ферапонта. Собрал домочадцев, приехал сюда. Они исповедались, причастились, с каждым из них я подробно побеседовал. Семья оказалась неверующей, и мне показалось, что эта поездка для них не была напрасной.

Зачем и кому нужен приходской храм

— *Каким образом вам видится развитие паломнической службы вашего монастыря с учетом его колоссальной известности и важнейшей роли в истории Церкви?*

— Это одно из основных моих попечений. Главная проблема, которая пока сковывает развитие в этом направлении, — отсутствие в Ферапонтове места, где паломники могли бы остановиться на ночлег. Единственная гостиница недавно закрылась и сейчас по решению местных властей переоборудуется под администрацию и сельский клуб. Правда, в этом году обещают достроить и сдать новую гостиницу.

Благовещенская церковь с трапезной палатой (1530–1531 гг.) (слева)

Приходская церковь во имя прп. Нила Сорского

Думаю, недостатка в желающих воспользоваться ею не будет, ведь группы ездят уже сейчас. Кстати, музей-заповедник разрешил нам проводить экскурсионное обслуживание организованных коллективов паломников по монастырской территории и по надвратной церкви.

— *Подобные прецеденты были?*

— Да, несколько раз мы успешно опробовали эту практику.

— *Сколько насельников в вашем монастыре?*

— Совсем немного. Сюда со мной прибыли всего трое послушников. У нас уже состоялся

Минувшим летом из Лужецкого Богородице-Рождественского монастыря в Можайске в Ферпонтов Белозерский Богородице-Рождественский монастырь по инициативе митрополита Вологодского и Кирилловского Игнатия торжественно принесен для постоянного пребывания ковчег с частицей мощей преподобного Ферпонта Белозерского, чудотворца, основателя обители

Музейная экспозиция в Благовещенской церкви

первый постриг, так что теперь это монахи. Сейчас они дипломники Вологодской духовной семинарии, сдают выпускные экзамены. Скромный размер братии объясняется по сути единственной причиной: нам негде жить. Как видите, мы беседуем с вами в обычном сельском доме. Это что-то вроде скита: тут у нас келья, рядом приходской храм...

— А как появилась эта деревянная церковь? Когда ее сложили, для чего она монастырю?

— Освящена она во имя преподобного Нила Сорского, появилась несколько лет назад в ответ на нужды прихожан. Как игумен монастыря я же выполняю обязанности и ее настоятеля. Службы здесь в основном бывают ежемесячно. Кроме того, мы совершаем тут полный круг богослужений Великого поста. Но в первую очередь этот храм нужен для треб, в основном для отпеваний — ведь музейная администрация не разрешает заносить гроб с телом усопшего в надвратную церковь. В деревянном приходском храме также очень удобно совершать венчания, чем мы и пользуемся!

Ферапонтов Белозерский Богородице-Рождественский монастырь основан в 1398 г. в 20 км от Кириллова меж двух озер (Бородаевское и Паское) прп. Ферапонтом Белозерским († 1426). В 1427–1435 гг. обитель возглавлял ученик святого первоначальника прп. Мартиниан († 1483), над ракой которого в XVII в. возведена посвященная ему каменная церковь. Из стен Ферапонтовой обители на рубеже XV–XVI вв. вышли видные иерархи Русской Церкви, активно участвовавшие в важнейших внутривосприимчивых процессах, — архиепископ Ростовский и Ярославский Иоасаф (Оболенский), епископ Пермский и Вологодский Филофей, епископ Суздальский Ферапонт. В ссылке здесь пребывали Патриарх Никон, митрополит Спиридон-Савва. Постриженником монастыря был прп. Кассиан Грек.

Формирование архитектурного ансамбля обители началось с постройки в 1490 г. ростовскими мастерами соборного храма в честь Рождества Пресвятой Богородицы — первой каменной церкви Белозерья. В XVI в. здесь возникают монументальные теплая Благовещенская церковь с трапезной, Казенная палата, служебные постройки. После разорения обители в 1614 г. польско-литовскими отрядами начинается новый период строительства: в середине XVII столетия появляются надвратная церковь, Мартиниановский храм и колокольня. В 1798 г. по указу Синода монастырь упраздняется, церкви становятся приходскими. В 1903 г. возобновлен как женский. В дни «красного террора» на горе Золотухе под Кирилловым казнено семеро связанных с монастырем представителей духовенства и мирян, канонизированных в 2000 г. как новомученики и исповедники, в том числе еп. Варсонофий (Лебедев), игум. Серафима (Сулимова), священник Иоанн Иванов. В 1924 г. советская власть окончательно закрыла монастырь. С 1975 г. на его территории начинается формирование музея (в настоящее время — Музей фресок Дионисия — филиал Кирилло-Белозерского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника).

Первый молебен за век в соборе

— *За первый после возрождения монашеской жизни год удалось хоть как-то продвинуться в регулировании имущественно-земельных вопросов с администрацией музея-заповедника?*

— Впервые фактически за столетие состоялось официальное богослужение под сводами соборного храма: по согласованию с музейной

В надвратной церкви (вверху)

Рака над мощами прп. Мартиниана

администрацией мы совершили здесь молебен. Да, пускай без свечей, без каждения, без освящения воды и в присутствии всего 20 человек на весь храм — больше нельзя. И все же это победа! Теперь нам будет проще предъявлять свои аргументы касательно возможности совершения Божественной литургии в этих древних стенах. Ведь параметры воздействия на роспись в убранстве

храма — в нашей ситуации на уникальные фрески Дионисия — целиком регулируются режимом эксплуатации, который можно разработать в том числе и на случай совершения Литургии в соборе Рождества Пресвятой Богородицы. Приведу пример с нашей надвратной церковью. Она стояла закопченная. Поставили увлажнитель воздуха, закупили хороший фильтр для системы кондиционирования и вентиляции. Да, это обошлось нам в колоссальную для нынешнего монастырского бюджета сумму 130 тыс. руб. Но теперь церковь чистая! Разве это не довод?

Что касается помещений для братии, тут тоже есть подвижки. Нам передали трехэтажное здание Казенной палаты возле Святых врат — для технических, как сказано в протоколе, целей. Фактически это означает, что там можно оборудовать, к примеру, канцелярию, но вот братские кельи — нет.

— *А на самом деле?*

— К сожалению, в нынешнем виде это здание для жилья непригодно. Музей держал в нем библиотечные фонды, но ни водопровода,

ни канализации там нет. При условии его переоборудования это был бы выход: общие площади позволяют, к примеру, разместить на одном этаже трапезную, на другом кельи. Но пока это, к сожалению, из области фантазий.

— *Какие ближайшие цели вы ставите перед собой как игумен монастыря с учетом непростой ситуации, в которой пока находится обитель?*

— Во-первых, вся братия должна жить на исторической монастырской территории. Во-вторых, Церковь должна иметь возможность совершать богослужения во всех храмах монастырского ансамбля — разумеется, без ущерба фрескам, возможно, без зажженных свечей. Когда в прошлом году монастырь с первосвятительским визитом посещал Святейший Патриарх Кирилл, благословляя меня, он на прощание сказал: «Ничего не бойся!». Этими словами первосвятительского напутствия я в своей повседневной деятельности и руководствуюсь. Да, сегодня-завтра мы насущные задачи, возможно, не решим. Но это не повод о них забывать!